

шлись). Через несколько лет потребовалось новое издание; оно вышло в 1900 г. и быстро было раскуплено. Такова же была судьба его «Избранных сочинений» (1905). Грановского читали. В конце 90-х годов впервые было собрано и издано богатое эпистолярное наследие Грановского (около 400 писем) — важнейший источник по истории русской общественности и научно-исторической мысли середины XIX в.

В 1897 г. появилась первая обобщающая книга о Грановском — Ч. Ветринского (Вас. Е. Чешихина) «Т. Н. Грановский и его время. Исторический очерк». Автор — либеральный народник и историк литературы — подходил к своему герою с позиций культурно-исторической школы, показывал Грановского на широком фоне общественно-идейных споров его времени. С одной стороны, по словам автора, он «старался избежать излишне панегиристического тона и исключительного превознесения „гуманности“ Грановского», а с другой — стремился выявить Грановского как главу западников, бывшего «всегдашним проповедником общечеловеческого единства народов Европы»³⁴. Книга заинтересовала, вызвала споры в печати, понадобилось ее второе издание (1905).

В студенческом движении все чаще вспоминали имя Грановского. В связи с шумной студенческой демонстрацией на лекции В. О. Ключевского 30 ноября 1894 г., в которой он хвалил покойного Александра III, ходило по рукам гектографированное письмо. Студенты так объясняли в нем свое выступление против похвал Ключевского по адресу царя: «Он превратил кафедру в орудие пропаганды известных тенденций, ничего общего не имеющих с значением и высоким призванием старейшего университета, всегда считавшегося рассадником объективно-научного знания. Он нарушил традиции, завещанные Грановским, Кудрявцевым и другими талантливыми и действительно интеллигентными профессорами, которыми гордится русская наука»³⁵. В марте 1899 г. передовые студенты Московского университета обратились к профессорам с воззванием в связи со студенческими волнениями. Студенты просили своих наставников не быть глухими к их нуждам и борьбе, не стоять в стороне от схватки, протестовать против расправы царских властей со студентами, против отдачи студентов в солдаты: «Господа, неужели и на этот раз вы промолчите? Нам, вашим слушателям, тяжело и больно сознавать, что вы совсем отделились от нас ... Господа, опомнитесь: чему вы служите, чистой ли науке или полицейским соображениям? Господа, вспомните о ваших великих предшественниках: Грановском, Боткине, Пирогове и других. Они с укором смотрят на вас, они перевернутся в гробах своих при таком

³⁴ Ветринский Ч. (Чешихин Вас. Е.). Т. Н. Грановский и его время: Исторический очерк. М., 1897, с. III—IV, VI.

³⁵ Ткаченко П. С. Московское студенчество в общественно-политической жизни России второй половины XIX века. М., 1958, с. 215—216.